

Людмила Петрановская

педагог-психолог, специалист по семейному устройству, лауреат Премии Президента РФ в области образования, автор книги «К вам пришёл приёмный ребёнок»

• [Задайте свой вопрос](#)

Как обычно происходит поиск ребёнка?

Светлана, г. Юбилейный

Очень по-разному. Кто-то находит ребёнка, листая папки в региональном банке данных, кто-то — в интернете, например, на сайте usynovite.ru. Иногда ребёнка активно «пиарят» волонтеры, рассказывая о нём на своих сайтах. Кроме того, сайты сейчас появляются у многих опеки и детских учреждений. В целом, поиск ребёнка не является проблемой — к сожалению, детей в детских домах ещё очень много, хватит на всех. Но, конечно, если у вас очень узкий «коридор поиска» (то есть вы ищете, например, только девочку, только грудного возраста, только вполне здоровую, да ещё и непременно с голубыми глазами), то можете и не найти. И, честно говоря, не могу сказать, что меня как специалиста это очень огорчит — люди, выбирающие детей, как товар, по заданным параметрам, у меня доверия не вызывают. Возможно, они вообще не готовы стать приёмными родителями ни для какого ребёнка. Другая сложность — у приглянувшегося вам ребёнка есть братья и сестры, а вы не готовы или не можете взять несколько детей сразу. Общая закономерность такая: чем больше возможности семьи, чем более гибкой она готова быть в своих ожиданиях по поводу пола, возраста, здоровья, внешности ребёнка, тем скорее родители и их новый ребёнок обретут друг друга.

[Постоянная ссылка](#)

23 января 2010

Почему нельзя просто приехать в детский дом, посмотреть на детей и выбрать понравившегося?

О., г. Москва

Именно потому, что дети не товар. Они прекрасно всё понимают. Вы выберете одного, и, счастливые, заберёте его домой, а за спиной у вас останется несколько десятков детей, которых НЕ выбрали. После десяти визитов потенциальных приёмных родителей в группе будут дети, которых не выбрали десять раз подряд. А ведь это дети, однажды уже пережившие травму отвержения, оказавшиеся ненужными собственным родителям.

Кроме того, выбор содержит ловушки и для взрослых. Когда вам предлагают одного ребёнка, вы думаете — почему бы и не этот? А когда вы пытаетесь выбрать из нескольких, вас всё время гложет сомнение: вдруг вон тот будет лучше? Или: этого возьму, а того как же оставить? Когда начнутся трудности адаптации, обязательно появится предательский голосок внутри: надо было брать того, ушастенького... Тот бы такого не творил!

Когда ребёнок рождается, мы принимаем его как дар, как сюрприз. И в этом есть мудрость природы.

[Постоянная ссылка](#)

23 января 2010

Как правильно ответить сотрудникам органов опеки на вопрос, почему я хочу усыновить ребёнка, чтобы сразу не отказали?

П., Московская обл.

Не существует никакого правильного, образцового ответа. Сотрудники опеки очень разные — есть такие, что сочтут желание помочь ребёнку за признак невменяемости и поймут, только если вы бездетны, бесплодны и берёте ребёнка, поскольку «нет другого выхода». А есть такие, которые считают неверной любую мотивацию кроме «спасти

сироту». Всем не угодишь. Собственно, поводом для отказа может быть только явно деструктивная мотивация вроде «возьму ребёнка в качестве домашней прислуги», но если такая и встречается, вслух о ней никто не говорит. Поэтому вопрос о мотивации, заданный в лоб, если честно, никакого смысла не имеет. Но задавать его принято, поэтому просто будьте максимально открыты и откровенны. Что вы сами думаете, то и говорите.

Самый «обтекаемый» ответ: «Мы хотим ребёнка (ещё детей), мы чувствуем в себе силы заботиться о нём и любить его, и нам хочется дать нормальное детство и семью сироте».

[Постоянная ссылка](#)

23 января 2010

Зависит ли от возраста ребёнка предпочтительная форма устройства? Нам понравилась девочка, документы готовы. В банке данных написано, что её можно удочерить, взять под опеку или в приёмную семью. Мы выбрали приёмную семью, а в опеке нам сказали, что таких маленьких (ей 8 месяцев) отдадут только на удочерение.

Л., г. Долгопрудный

Если у ребёнка нет никаких привязанностей к родной семье (он отказник с рождения), а сами вы берёте ребёнка, чтобы растить его «как своего», приёмная семья никакого смысла не имеет. Она будет означать излишний контроль для вас, трудности с разницей между положением «де-факто» (вы родители, это ваш ребёнок) и «де-юре» (вы воспитатели, получаете зарплату), и вообще вы будете более уязвимы как семья для всех возможных инноваций и пертурбаций. То есть совсем маленького ребёнка лучше усыновить (удочерить) или взять под опеку.

Настаивать именно на усыновлении, а не на опеке, никто не имеет права — это просто попытка снять ответственность с государства и полностью переложить её на плечи новых родителей. Если опекуновское пособие для вас существенно и позволит, например, маме меньше работать и больше внимания уделять ребёнку, смело настаивайте на своём. Отдельный случай — если ребёнку нужно особое медицинское сопровождение, которое вам не потянуть, или у него ещё какие-то особые потребности. Тогда имеет смысл выбирать формы семейной профессиональной заботы — приёмную семью или патронат. То же самое справедливо, если вы берёте в семью сразу несколько детей, например, троих-четверых братьев и сестёр. Это, скорее всего, потребует ухода одного из родителей с работы, а зарплата воспитателя приёмной семьи поможет не потерять слишком много в уровне жизни.

[Постоянная ссылка](#)

23 января 2010

Читала статистику, что в России около 600 тысяч детей без попечения родителей. Из них в интернатных учреждениях проживают около 160 тысяч. А остальные?

Ольга, Московская обл.

Статистика учитывает абсолютно всех детей, которые потеряли одного или обоих родителей, в том числе детей, оставшихся жить в своей собственной семье, взятых под опеку и т. д. Второе число — это дети в детских учреждениях, то есть те, кто не живёт в семье. Собственно, только они и являются сиротами (чаще «социальными сиротами» в полном смысле слова). Остальные, хоть и потеряли родителей, живут дома.

Сходила в опеку, чтобы узнать о необходимых для усыновления документах. По-моему, мне там не обрадовались и смотрели косо. Почему? Ведь их обязанность — устроить в семьи как можно больше детей.

А., г. Одинцово

Во-первых, такой обязанности у сотрудников опеки, к сожалению, нет. «Устройством» ребёнка с точки зрения закона считается назначение ему постоянного опекуна, то есть директора детского дома, например. Конечно, семейное устройство приоритетно, но никаких механизмов реализации этого приоритета сейчас не существует. Во-вторых,

поставьте себя на место сотрудника опеки. В данный момент всё устроено так, что работа с вами — их дополнительная нагрузка, головная боль, лишняя ответственность. Пока ребёнок в учреждении, за него отвечает директор учреждения. Как только вы возьмёте его в свою семью — за него начнут нести ответственность сотрудники отдела опеки. При этом их никто никогда не учил работать с приёмными родителями, они мало знают о детях. Вот и реагируют напряжённо. Постарайтесь не обижаться и наладить с ними контакт.

[Постоянная ссылка](#)

23 января 2010

Правда ли, что здоровых детей в интернатных учреждениях нет — всех здоровых отдают иностранным усыновителям?

К., Московская обл.

Статистика говорит как раз об обратном — иностранные усыновители чаще берут детей с тяжёлыми диагнозами. Однако совершенно здоровые дети в детских домах и интернатах действительно редкость. Это связано прежде всего с опытом депривации — одиночества, тоски, страха, в котором ребёнок живет годами, если у него нет любящей семьи.

В результате у него замедляется и ухудшается развитие, снижается иммунитет, он тяжелее болеет и дольше выздоравливает. Однако опыт показывает, что после попадания в условия семейной заботы, к любящим родителям, здоровье значительно улучшается и порой проходят без следа даже «неизлечимые» болезни.

Другой вопрос — часто детям, воспитывающимся в учреждении, ставят диагнозы «из перестраховки», чтобы не отвечать потом за ухудшение их состояния здоровья. Поэтому не принимайте на веру всё, что написано в медицинской карте ребёнка.

[Постоянная ссылка](#)

23 января 2010

Когда я сказала, что у меня есть свои дети, сотрудники опеки очень удивились. Разве усыновлять можно только со справкой о невозможности родить?

А., Московская обл.

Это не более чем стереотипное убеждение некоторых людей, что приёмных детей берут «не от хорошей жизни», а только когда не могут родить своих. Оно совершенно не соответствует действительности. Более половины семей, принимающих на воспитание ребёнка, уже имеют своих детей. Просто приведите в опеке цифры. Хватит им удивляться, пора привыкать. Имейте в виду, что требование принести справку от врача о невозможности иметь детей абсолютно незаконно.

[Постоянная ссылка](#)

23 января 2010

Я не замужем, хочу усыновить ребёнка. Правда ли, что если я выберу ребёнка и одновременно его же выберет семейная пара, предпочтение отдадут ей?

Е., г. Балашиха

Нет, при знакомстве с ребёнком различных кандидатов действует простой принцип: кто раньше подписал бумагу о согласии, тот и берёт ребёнка.

[Постоянная ссылка](#)

1 февраля 2010

Уважаемая Людмила, здравствуйте!

Очень хочется решить одну проблему. Наш сынок дома 1 год и 3 месяца, ему 2 года и 6 месяцев, он наш первый ребёнок, желанный и любимый всеми (и бабушками, и дедушками, и даже прабабушками и прадедушками), но до сих пор сосёт ручку, когда засыпает, хоть мы спим рядом, сказки рассказываем, укачиваем на ручках — всё равно пальчики в рот и качается по кровати. Мне всегда от этого не по себе,

знаю, что это у него осталось из дома ребёнка. Что нужно сделать, что бы ему стало полегче засыпать? Спасибо за ответ. Ника.

Ника, г. Москва

Здравствуйте, Ника!

Проблема эта действительно типична для деток, которые росли в ДР. Испытывая сильную тревогу и страх одиночества, они учатся успокаивать себя перед сном, как могут, чаще всего — качаются и сосут пальцы.

Прежде всего, постарайтесь относиться к этому спокойнее, не расстраиваясь, и даже с благодарностью. Ведь именно эта привычка позволила вашему сыну сохранить свою психику и здоровье, и дождаться встречи с вами. Молодец, что приспособился, что не отчаялся. И очень хорошо, что привычка, которая раньше была жизненной необходимостью, теперь — просто детская привычка.

Надо сказать, что пальцы или соску-пустышку часто очень подолгу сосут и вполне домашние дети, просто более чувствительные. И все рано или поздно бросают. Ни один ребёнок, если он в целом здоров и не пережил чего-то уж совсем ужасного, не сосёт палец в подростковом возрасте, так какая разница, когда он перестанет — в три года или в пять? Ему виднее.

Вы можете немного помочь ему. Действовать надо так. Когда малыш ложится и начинает раскачиваться, сядьте рядом или прилягте, положите ему руки на спину и тихонько начинайте качаться вместе с ним, подстраиваясь к темпу. Убедитесь, что вы поймали, почувствовали тот самый ритм, который его успокаивает. Постепенно, не спеша, обнимайте его покрепче, давая своими движениями понять, что он может расслабиться, передоверить качание вам. Ну, как если бы в танце сначала вел один партнёр, а потом стал другой. Теперь качайте его сами, в том же ритме, к которому он привык. Ласково разговаривайте, пойте. Замечательно, если малыш обмякнет, позволит вам себя качать, а сам расслабится. Это может случиться не в первый вечер, не во второй, но спешить-то некуда. Важно, чтобы ребёнок на уровне тела осознал, что в его жизни произошло важное — он больше не один, о нём есть кому позаботиться.

Можете показать ему это на игрушках: «Вот котёнок (зайчик, мишка) был маленький и сначала был один, и ему было страшно, и он тогда делал вот так (покажите, как качается). А потом пришла мама-кошка и говорит: «Ах, ты мой маленький, давай лучше я тебя сама покачаю». И сделала вот так (покажите, как она берёт на ручки и качает). И котёнок так сладко-сладко теперь спит. А мама ему песенку поёт». Потом пусть он поиграет за котёнка, за маму-кошку и по-всякому, как захочет.

А на пальцы просто не обращайтесь внимания. Можете сказать: «Все дети так делают, пока маленькие, а потом подрастают и перестают. И ты еще немного подрастёшь и перестанешь».

Пусть у вас всё будет хорошо!

У нас полная семья, двое прекрасных сыновей 13 и 8 лет. Два месяца назад взяли под опеку из дома ребёнка девочку, ей 3 года. С мальчишками всё проговаривалось, обсуждалось, их отношение положительное. Девочка влилась быстро, как будто всегда была с нами, сейчас ходит в сад. В поведении старшего ничего на данный момент не настораживает. А вот младший — стал тихий, плаксивый (хотя всегда был шумным электровеником), в школе появились проблемы — невнимательность, замкнутость. Написал олимпиаду по математике неудачно — 9-е место, хотя до этого обычно входил в тройку лучших. Целый день плакал, не могли ничем успокоить — видимо, эта олимпиада стала для него последней каплей и теперь он считает: «Я дурак, учиться не буду, читать не буду, в школу не пойду».

Жалеем, целуем, ходим в кино и гулять именно с ним. Обязательно вместе читаем на ночь. Внушаем, что любим его и ценим таким, какой он есть. Пока исправить ситуацию не получается. Подскажите, пожалуйста, как себя вести, очень боюсь

«наломать дров». Агрессии по отношению к сестре у него нет, вместе играют, может помочь ей одеться-раздеться.

Разговор о сестре со старшим сыном обычно звучит так: «У тебя что, сестра есть?» — «Да». — «Родная?» — «Да».

А с младшим: «Да, есть. Нет, не родная, мы её из детского дома к себе взяли»...

Наталья, 33 года, Ивановская обл.

Здравствуйтесь, Наталья!

Из вашего письма у меня создалось впечатление, что младшенький ваш переживает не столько из-за появления сестрёнки, сколько вообще из-за столкновения с самой идеей, что есть детские дома, брошенные дети. Судя по вашему рассказу, ребёнок он тонкий, впечатлительный, и может много чего тревожного про это думать. Например, что в детские дома родители отдают детей, которые «недостаточно хороши» для них. А возраст у него самый тот, в котором дети всегда во всём винят себя и ни в чём не уверены.

Поговорите с ним обо всём этом, расскажите о том, как дети попадают в детдома, подчеркните, что это не правило, а ошибка взрослых, что отдавать ребёнка куда-то нельзя, даже если он что-то делает плохо. Прямо и твёрдо скажите, что вы так не поступите ни при каких обстоятельствах. Поверьте, дети иногда выдумывают такое, что нам в страшном сне не приснится, и начинают всерьёз из-за этого беспокоиться.

В целом, немного странно, что ребёнок в третьем классе, тем более мальчик, так переживает из-за места на олимпиаде. Не переживаете ли вы с вниманием к его успехам? Не создаётся ли у него ощущение, что вам очень уж важно, чтобы он был в числе лучших? Возможно, вы часто приводите в пример старшего или самих себя, или, наоборот, ругаете старшего за неуспешность? Или, может быть, в классе излишне культивируют честолюбие (такое сейчас встречается в «престижных» школах)? Подумайте, что тут может быть причиной.

Больше привлекайте его к заботе о сестрёнке, замечайте и подчеркивайте все проявления привязанности с её стороны: смотри, как она тебя любит, как она тебя слушается, как она с тобой играет. Подчеркивайте его старшинство, авторитет, привилегии: ей нельзя, а тебе можно, она еще не умеет, а ты можешь. Ей почаще говорите: братик знает, он умеет, он поможет, он починит, он тебя научит. Обязательно благодарите за помощь, за терпение, понимание, проявленное по отношению к малышке. Если сам хочет иногда побыть маленьким, то пусть, но это вы уже и так делаете.

Пусть у вас всё будет хорошо.

[Постоянная ссылка](#)

21 февраля 2010

Людмила, здравствуйте!

Мы с мужем кандидаты в усыновители. Почти месяц назад в региональном банке нашли девочку, которую хотим удочерить. Как подростки, влюбились по фотографии и приняли решение тут же: берём, что бы ни случилось. Сразу позвонили в дом ребёнка, чтобы нам объяснили, как доехать... Но ребёнка нам не показали до сих пор. Я не спрашиваю, как нам с этим бороться: сейчас уже понятно, что никак — остаётся только ждать и надеяться...

Вопрос мой вот какой: за эти три с лишним недели мы с мужем переживали настолько сильно, что теперь не можем даже взглянуть на фотографию «нашего» ребёнка — я реву (хотя от природы человек достаточно сдержанный), а его начинает трясти. Вчера после очередного отказа в посещении ребёнка мы не выдержали и позвонили оператору регионального банка с просьбой подобрать другого ребёнка. Но через пять минут, снова просматривая базу и наткнувшись на фото «нашей» девочки, мы поняли, что никого другого просто не можем выбрать. И снова истерика...

Нет, сегодня мы уже почти спокойны. Но мне давно уже не даёт покоя мысль о том, как отразится ли все это на наших отношениях с ребёнком: сможем ли мы нормально и адекватно жить с ним, если так бурно реагируем даже на его фотографию и не можем спокойно подождать, когда «нормальные усыновители» ждут своих детей месяцами? Мы действительно спокойные и сдержанные люди и, как говорится, рассмеялись бы в лицо тому, кто сказал бы нам, что можно вот так полюбить ребёнка, ни разу не увидев его. Может быть, вы посоветуете, как нам справиться с этой проблемой?

Спасибо!

Анна, 31 год, Москва

Здравствуйтесь, Анна!

Конечно, такая влюблённость в ребёнка лишь по фотографии необычна, хотя и не так уж редко встречается. Когда люди страстно хотят ребёнка, у них невольно складывается некий внутренний образ «своего» малыша, иногда даже не вполне осознаваемый. Если какая-то фотография вдруг случайно сильно совпадает с этим образом, люди испытывают такие чувства, как будто это их родной ребенок, который уже в них нуждается, любит, тоскует и испытывает муки родителей, насильственно разлученных с ребенком. Неудивительно, что вы плачете, а мужа трясет.

К сожалению, наша практика семейного устройства детей-сирот, которая существует сегодня, очень жестока к детям, особенно маленьким. Все участники процесса искренне считают, что нет никакой разницы, уйдёт ли ребенок домой завтра или через пару месяцев. Ставятся условия, тянется оформление документов, принимаются решения суда со вступлением силу через 10 дней. У ребёнка между тем усугубляется депривация, нарастает отставание в развитии, да и просто делятся его страдания в одиночестве.

О психологической стороне дела. Если фотография вызвала у вас такое сильное «узнавание», значит, образ ожидаемого ребёнка у вас сложился очень конкретный. С одной стороны, это говорит о том, что вы его очень ждёте и хотите, с другой — грозит болью разочарования. Ведь у девочки может оказаться совсем другой характер, темперамент, манера поведения, чем кажется по фото. И тогда вы невольно будете злиться на неё, что она «обманула», оказалась «не той». И вместо ожидаемого счастья воссоединения со «своим» ребёнком окажетесь перед необходимостью растить ребёнка пока совсем чужого, незнакомого, может быть, даже неприятного, с пугающим, изматывающим поведением. И до полной близости и «родности» ещё надо будет дожить, её придется зарабатывать. Но даже тогда девочка может оказаться совсем не похожей на ту, о которой вы сейчас плачете.

Само по себе это не катастрофа, многие приёмные родители через это проходят, но, понятно, что чем выше воспаряешь в мечтах, тем больнее бывает контакт с реальностью. Просто надо быть к этому готовыми, заранее допускать такую возможность. Отдавать себе отчёт в том, что ни в одном детском доме нет того ребенка, которого вы себе придумали. Но зато там есть другие дети, которым нужны родители и которые тоже замечательные. Девочка с фотографии — одна из них.

Могу посоветовать вам с мужем сделать такое упражнение: возьмите фото ребёнка и по очереди или вместе составьте его словесный портрет. «Я вижу девочку, которая...». Все мысли, фантазии, предположения, которые у вас возникают, записывайте на листок: «... которая очень доверчива и ранима», или «... которая себе на уме», или «... которая очень хочет, чтобы её забрали», или «... у которой явно есть характер».

Потом точно так же попробуйте продолжить фразу: «Я мечтаю о том, как мы с ней...» или «Я мечтаю о том, что она...» и тоже записывайте: «... вместе читаем сказки вечером», «... играет с сестрой», «... станет весёлым, ласковым ребенком, перестанет бояться» и т. д.

А теперь самое главное: снова просматривайте получившийся список и по каждому пункту задавайте себе вопрос: «А если не?» Если она окажется другой, если не захочет никогда читать сказки, если с сестрой будет чаще драться, чем играть, если не будет сидеть на коленях, доверчиво прижавшись, а будет выгибаться и истерически орать?

Понятно, что такие перспективы вас не обрадуют, но это как раз нормально. Просто отдайте себе отчёт, что вы чувствуете. Одно дело: «Ну что ж, жаль, конечно, будем что-то с этим делать или смиримся, что так тому и быть». И другое, если в душе поднимается протест и отчаяние: «Если так, то вообще не надо» или воображение просто отказывается рисовать «альтернативную реальность»: «Такого не может быть, наша девочка не такая».

Если ваш намечтанный образ ребенка достаточно гибкий и легко может уступить место в вашем сердце ребенку реальному, возможно, совсем не похожему, беспокоиться не о чем. Просто, видимо, вы люди с живым воображением и очень хотите детку.

Если же образ сопротивляется, не сдаёт позиции, или утрата его вызывает тяжёлое чувство потери, стоит подумать, успокоиться и не принимать решение в пылу борьбы с чиновниками. Пообщайтесь с девочкой, походите к ней, порасспрашивайте воспитателей. Лучше ещё раз пройти медицину, чем взять ребенка, который будет читать в ваших глазах разочарование вместо принятия и любви.

Возможно, невольная отсрочка, которая дана вам судьбой в лице нашей неласковой бюрократической системы, на самом деле необходима вашей семье, чтобы идти дальше с более ясной головой и спокойным сердцем.

Пусть всё будет хорошо!

[Постоянная ссылка](#)

14 марта 2010

У меня двое сыновей (11 лет и 2 года 5 месяцев), и мы давно с мужем планировали усыновить ребёнка — после того, как родим второго. Мы все мечтали о девочке, искали младшему или двойняшку или погодку. Скажу честно, искали недолго. Посмотрели сначала девочку шести месяцев, но из-за диагноза, который поставили в момент знакомства, пришлось отказаться. Вторым предложением были детки в паре (мы готовы и на 2 дочек), но это оказались братик 3,8 и сестричка 2,8, которые и понравились мне, и пошли на контакт. Я не могла больше никого выбирать. И вроде все хорошо, скоро суд. Но я потеряла сон. Страшно, что мальчишку могу не полюбить, как родного. А девочку уже люблю, потому что в сознании готовилась весь год стать мамой дочки или дочерей, для меня это другая любовь и она не конкурирует с любовью к сыновьям. Выскажите свое мнение о данной ситуации, пожалуйста. Не хочу, чтобы дитя не было обижено. Может, стоит вернуться к началу поиска, но боюсь, что никогда уже не смогу о них не думать...

Юлия, юрист, г. Москва

Честно говоря, я не очень верю, что можно полюбить или не полюбить того, кого еще совсем не знаешь. Но для девочки в вашем сознании уже готова «ниша», поэтому представлять свою будущую жизнь с ней вам проще и приятнее. Однако в реальности она может оказаться совсем другим ребёнком, не похожим на намечтанный, и взаимодействие с ней будет происходить иначе. И тогда Вам придется справляться с разочарованием, с грустью от того, что мечта не сбылась. Так что в каком-то смысле ситуация с будущим приёмным сыном даже лучше. Вы его не ждали, не придумывали — а значит, вам проще будет принять мальчика таким, какой он есть, и всё приятное и симпатичное в нём будет для вас неожиданным радующим даром.

Возможно, в первое время вас будет мучить, что вы не ощущаете его таким же родным и любимым, как ваши собственные дети. Это нормально, он на самом деле чужой, незнакомый и нелюбимый пока ребёнок. Это просто правда, ничего такого страшного здесь нет. Его пол тут тоже ни при чём. И ни из чего не следует, что он будет страдать от

этого, ведь он не знает, «как надо». Если вы будете заботиться о нём, стремиться понять, относиться с уважением к его чувствам и желаниям — этого более чем достаточно. А постепенно придут и любовь, и «родность». Поверьте, детям гораздо важнее, как мы себя ведём с ними, чем то, что мы чувствуем в глубине души. И нередко дети, которых любили более ровно, «без фанатизма», чувствуют себя даже более счастливыми и вырастают более благополучными, поскольку на них не давит так груз родительских ожиданий и тревог.

У вас с мужем и детьми впереди большой и захватывающий труд обретения новых родственников, изучения и понимания двух совсем пока неизвестных ребят.

Не обессиливайте себя сейчас напрасными тревогами — будет день, и будут его заботы, всё в конце концов окажется не так, как ожидалось, но потом вы поймете, что так ещё лучше!

[Постоянная ссылка](#)

14 марта 2010

У меня двое детей: кровному 7 лет, приёмному 15. Отношения между ними достаточно сложные: старший может проявлять по отношению к младшему агрессию, очень редко играет с ним (только если я очень попрошу). Есть ли какие-то способы наладить отношения между детьми? С огромным удовольствием прочитала вашу книгу «Как ты себя ведёшь», почерпнула много полезной информации.

Спасибо вам.

Марина Симонова, 30 лет, репетитор, г. Нижний Новгород

Здравствуйтесь, Марина!

К сожалению, в вашем письме мало информации, а разве я не писала в книжке, что очень важно подробно исследовать и описать трудное поведение :)?

Что значит «проявляет агрессию»? Бьёт? Ругается? Обзывает? Прогоняет от себя? Как часто? Как сильно? Миллион вариантов возможны.

И какова «пружина»? Ревнует? Просто привык в детском доме презирать «мелких»?

Не умеет обращаться с детьми, боится сделать что-то не так? Или младший его провоцирует, пристаёт, а старший раздражителен и быстро истощается? Подумайте об этом, и многое станет понятней.

Пока могу дать только самые общие рекомендации. Очень важно подчеркивать авторитет и старшинство подростка. Должны быть внятные преимущества — что ему можно из того, что нельзя младшему. Позже лечь, посмотреть страшный фильм, самому пойти в магазин и т. д.

Подчеркивайте его успешность, взрослость всегда, когда это возможно — достал ли он мяч со шкафа, починил ли машинку, научил ли младшего кататься на роликах.

Благодарите за любую помощь с младшим ребёнком, подчеркивайте, что без него бы просто не справились и как здорово, что теперь у вас есть и старший сын тоже. Утрируйте немного, говорите, что просто не представляете себе, как живут родители, у которых нет старшего, наверное, им очень тяжело.

И старшему тоже всячески «рекламируйте» хорошее отношение к нему младшего: «Он тебя ждал», «Он только с тобой хочет», «Как у тебя так здорово получилось его научить?», «Как это здорово — иметь старшего брата, можно никого не бояться».

Требуйте, чтобы младший его слушался, если они остаются вдвоём дома или идут куда-то.

Не очень одергивайте за грубость и небольшие тычки-толчки, для мальчишек это нормально. Однако важно быть уверенной, что если старший начнет делать что-то по-настоящему плохое или опасное, младший обязательно вам скажет.

Понаблюдайте за ними вне дома. Нормально, если старший брат «строит» младшего и не проявляет к нему никакой особой нежности, но при этом бросается на его защиту от любого внешнего нападения.

Обсуждайте с ним, как со взрослым что-то, касающееся младшего: проблемы в школе, смешные словечки, опасения за его здоровье. Но в то же время, если у старшего есть

иногда потребность «впасть в детство», не отказывайте ему в этом и не смейтесь, пожалейте, «возьмите на ручки», поговорите как с малышом. Конечно, лучше это делать наедине, чтобы не вызывать недоумение младшего.

[Постоянная ссылка](#)

30 марта 2010

Добрый день, Людмила! У нас единственный ребёнок, наш любимый сын — он появился, когда нам с мужем уже было под сорок. Наши представления о воспитании сломаны окончательно нашим непоседой-задирой. Забирали мы его в возрасте 1 года, думали, что система на него не так сильно повлияла, маленький ведь совсем. Теперь думаем, что каждый день, прожитый «там», мы переживаем все вместе, и так уже два года.

Малыш наш — добрый, способный и любознательный мальчик, занимаемся с ним ежедневно. Единственное, что нас с мужем расстраивает — это когда сын без видимой причины начинает «испытывать» нас на крепость нашей нервной системы. Ему часто не хочется кушать там, где положено (за столом), одеваться и раздеваться на прогулку, возвращаться домой с прогулки... Крик, плач, уговоры не действуют — вой становится сильнее, но если уступаешь ему (что происходит почти всегда — не могу я видеть, как он плачет), сразу успокаивается и веселеет. Как быть? Понимаем, что воспитывать надо, но мы с мужем оба мягкие по характеру и как-то проявить волю не получается, зато сынок своевольничает вовсю. Подскажите, пожалуйста, как нам себя правильно вести.

Виктория, домохозяйка, г. Москва

Здравствуйтесь, Виктория!

Судя по всему, у вашего сына возрастной кризис 3 лет. Это у всех бывает, только у некоторых детей ярче выражено, у других — слабее. Ребёнок в этом возрасте решает для себя вопросы власти, подчинения, проявления своей воли. Это очень важный период в жизни, от которого зависит, не вырастет ли потом ребёнок слишком уступчивым и «бесхребетным», неспособным сказать «нет» — или, наоборот, упёртым «бараном», который готов из-за каждого пустяка идти на принцип. В идеале ребёнок, проходя кризис, должен сделать для себя такие выводы: есть ситуации, когда сколько ни плачь, по-твоему не будет (например, не разрешат выбежать на дорогу), есть ситуации, когда прояви упорство — и взрослые уступят (например, согласятся погулять подольше) и, наконец, есть ситуации, из-за которых не следует серьёзно препираться, они того не стоят. Тогда получится человек с характером гибким, но твёрдым, и не зануда.

Соответственно, родителям нужно просто выделить три группы ситуаций: когда они стоят как скала (всё, связанное с безопасностью или с правами других людей — например, нельзя драться); когда они уступают (например, не заставляют есть нелюбимую еду или надевать колючий свитер) и ситуации, которым они учат ребенка не придавать значения (отвлекают, переводят в игру, в шутку — например, моют руки после прогулки на «кто быстрее»). Важно, чтобы и то, и другое и третье родители делали без чувства вины. Нормально запрещать ребёнку, нормально уступать близкому человеку, нормально снимать напряжение и отвлекать.

Запретов должно быть немного, но если вы знаете, что какая-то ситуация из разряда «нельзя» — не уступайте, не поддавайтесь на слёзы и протест и не злитесь на ребёнка. Можно ему даже посочувствовать — да, тебе очень хочется, я вижу, но, дорогой, нельзя. Никак нельзя, совсем. Зато если в принципе нет ничего страшного в том, чтобы сделать, как хочет ребёнок — не заставляйте его выбивать ваше согласие капризами, пойдите навстречу с лёгким сердцем, не обижаясь и не демонстрируя слабость. Ну, и проявляйте фантазию в ситуациях третьего типа — трёхлетние дети обожают играть, всегда можно что-нибудь придумать.

В мягкости родителей нет ничего плохого — плохо, если родители боятся недовольства ребенка. Поймите, что ведь он-то вас считает самыми-самыми сильными, надёжными, большими. И если ДАЖЕ ВЫ боитесь, когда он кричит и плачет, что же ему делать? Получается, вы не сильнее и не старше? А кто же тогда его защитит от настоящей опасности, если что? Представляете, как ему становится тревожно и страшно? Просто пожалейте малыша и научитесь-таки «проявлять волю». У вас обязательно получится.